

УДК 123.1
DOI 10.17223/22220836/20/12

Э.С. Беликова

ВЛИЯНИЕ «МЯГКОЙ ВЛАСТИ» НА ТРАНСФОРМАЦИЮ СВОБОДЫ ВОЛИ

В современном обществе происходит постепенный переход от традиционных типов власти, основанных на внешней, физической силе, в область психологического воздействия на индивида. На место прямого принуждения (закон, приказ, заключение и т.д.) приходит манипуляция, НЛП-технологии, искусно создаваемые в СМИ информационные войны и т.п. В результате человек принимает за собственные желания несуществующие идеи, взгляды, мысли и даже потребности. В связи с этим возникает трансформация свободы воли: индивид перестает быть источником собственной жизни, ибо за него решают все с помощью манипуляций и в то же время он сам «желает» того же, что ему навязывают.

Ключевые слова: власть, мягкая власть, свобода воли, человек, психологическая манипуляция.

Власть как способность одного человека управлять другими существовала с древности. Однако с течением времени формы власти менялись: от внешнего принуждения, основанного на наказании, к управлению «мягкими методами». «Мягкость» в данном случае подразумевает под собой не малую эффективность или гуманность методов, а способность ее так встраиваться в мир человека, что он перестает замечать ее присутствие. И хотя подобный тип власти существовал всегда, в современности он актуализируется в связи с агрессивностью применяемых технологий: в ход идут манипуляция, НЛП, психоанализ и т.д.

Человеческое общество в большинстве своем представляет собой множество пересекающихся иерархий. Обычный бухгалтер может одновременно быть главой семьи, а глава фирмы самым обычным прихожанином в церкви, внимательно прислушивающимся к словам своего духовного наставника. В обоих случаях речь идет о властных отношениях: в первом случае глава семьи определяет за всех его членов генеральные линии развития (например, распределение бюджета), будучи при этом ближе к основанию социальной пирамиды на работе, во втором глава фирмы, управляя своими подчиненными, сам подчиняется заветам своего духовного наставника. Так или иначе, власть проявляется на всех уровнях жизни человека, хотя и по-разному.

В самом элементарном приближении власть – это такой способ взаимодействия, при котором один из участников выполняет волю другого участника. В этом смысле власть еще и вездесуща в животном мире, она характера не только для человека. Известный русский писатель Л.Н. Толстой писал: «Какая причина исторических событий? – Власть. Что есть власть?.. – Власть есть слово, значение которого нам непонятно» [1]. В своем великом произведении «Война и мир» философ утверждал случайность власти, отсутствие в ней закономерности, ибо лишь случай сделал так, чтобы Отечественная вой-

на 1812 г. состоялась, лишь случайно французские офицеры не отказались от своего намерения слушать и исполнять приказы Наполеона.

В противоположность Л.Н. Толстому существуют иные подходы, находящие во власти некоторую закономерность, дана ли она Богом (деление на «пастухов» и «овец» в рамках средневековой идеологии), поведенческая ли особенность человека, стремление его реализовать свою волю к власти (бихевиористская теория [2]) или обусловлена подавлением сексуального влечения (психоаналитическая теория З. Фрейда [3]) и т.д. Множественность подходов к пониманию сути и причин возникновения власти свидетельствует об актуальности ее исследования, ибо она означает отсутствие истинного знания. Остается до сих пор необъясненным, почему одна группа людей добровольно подчиняется другой.

Особенно актуальным представляется на сегодняшний день исследование «мягкой власти», которая не столь очевидна, как «власть над телом» и все же оказывает на человека огромное воздействие. Если страх перед наказанием тела, физическими страданиями кажется достаточным условием для подчинения (люди готовы на многое, чтобы избежать боли), то «мягкое» психологическое воздействие, не приносящее явного дискомфорта, кажется недостаточным для подавления свободы воли индивида, которое происходит в момент осуществления «мягкой власти».

Известный мыслитель М. Фуко в своем произведении «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы» [4] пишет о том, что постепенно культура вместо внешних форм принуждения в виде возможного «наказания тела», квинтэссенцией которого является казнь, предлагает новый тип воздействия – «тюрьму» души, в которой человека контролируют не столько на уровне поведения, сколько на уровне глубинных мотиваций. Ибо после публичной порки люди могут продолжать думать, что хотят, лишь внешне подчиняясь требованиям правительства, церкви и т.д. Все это порождает недостаточный контроль, что не может устраивать властей предержащих. И поэтому возникает необходимость в новых, более эффективных формах контроля.

Следует отметить, что «власть над духом» в той или иной форме существовала всегда. Любая мифологическая система представляет собой не только описание строения мира и принципов его возникновения, но и этический компонент, призванный удерживать людей в рамках определенной идеологии. В Средние века «мягкая власть» обнаруживается в эмоциональной мощи готических соборов, «раздавливающих» своей невесомой массой всякого прихожанина, в надписи «Memento mori» при входе в церковь, призывающей еще при жизни думать о смерти, в наставничестве (фактически заменяющем современную психотерапию) служителей религиозного культа и т.д. Все это было направлено на формирование единого для всех христианского типа мышления.

Более того, зачатки духовного давления на человека можно обнаружить в самом существе внешней власти, отчасти об этом свидетельствует высказывание В. Виндельбанда: «Человек, заключенный в тюрьму, может в своей камере делать все, что ему угодно: он может кричать и шуметь, он может отказываться от пищи, он может не подчиняться приказам. Но он обыкновенно не делает этого» [5. С. 528]. Данным примером философ

показывал психологическое давление, оказываемое на узника кажущейся безысходностью ситуации, ибо в случае «плохого» поведения наказание могло быть усилено.

Если в условиях «телесного» управления людьми на первый план выходило внешнее принуждение, которое лишь косвенно было связано с контролем на уровне психики, в основном это эксплуатация страхов, т.е. обращение к негативным эмоциям, то «мягкая власть» обращалась к глубинным потребностям индивида, его мечтам и желаниям. Именно поэтому на место страха перед смертью и болью приходит гедонизм, на смену палача – ослик с морковью, которую он пытается ухватить и съесть, но она всякий раз оказывается впереди. Действительно, гораздо проще подчинить себе людей с помощью «осуществления» их заветных желаний, чем напугав расплатой за непослушание.

Если взять для примера корпоративную политику, то на смену штрафам как способу руководства приходит система поощрений. Одной из задач менеджера (управленца) становится определение «листа желаний» сотрудника (будь то признание, дружеское отношение коллектива, обязательное наличие бесплатного чая на рабочем месте) для того, чтобы с его помощью повысить интерес к работе, тем самым улучшив общие показатели. Например, в случае с честолюбием предполагается использование формального признания заслуг через всевозможные грамоты, доски почета, рейтинги и т.д. вне зависимости от денежного поощрения. Таким образом, компания достигает своих целей, управляя человеком посредством его желаний и одновременно уменьшая издержки на зарплату. Довольны обе стороны, но прибыль компании настоящая, а вот слава сотрудника скорее фикция, чем реальность. В этом выражается суть «мягкой власти», она реализуется через позитивные эмоции, эксплуатируя потребности, желания, идеи индивида.

«Мягкая власть» нацелена на подавление свободы воли, традиционно считающейся вершиной иерархии свобод, в то время как «власть над телом» занимает в ней самое низкое положение, ограничивая всего лишь свободу действия. Вернемся к примеру с заключенным, который в определенном смысле не обладает полноценной возможностью управлять собственным телом. Он вынужденно ограничен местоположением (никто не даст ему сбежать из тюрьмы), распорядком дня (не имеет значения «сова» он или «жаворонок», отбой для всех в одно и то же время), общением только с теми людьми, которые волею судьбы оказались рядом. Он может внешне приспособиться к подобным условиям, но продолжать мыслить так, как ему это необходимо. Конкретным примером этому может служить известный российский писатель А.И. Солженицын, для которого заключение стало основой для создания одного из выдающихся произведений – «Одного дня Ивана Денисовича» [6].

Однако участь современного «свободного» человека оказывается куда печальнее, потому что, несмотря на расширившиеся горизонты возможного, он оказывается вовлечённым в игры, которые для его личной жизни не имеют реального значения, но являются значимыми для властей предрежающих. Примером тому являются многочисленные информационные войны, развертывающиеся не только вокруг явно конфликтных ситуаций (война, боевые

действия, революции), но и в условиях политической конкуренции на выборах, обсуждениях местных острых событий (крупный пожар в городе, прорвавшаяся труба и т.д.) и т.п. Во время информационной войны создается иллюзия присутствия объективных данных в сообщениях, что особенно усиливается благодаря фотореалистичности видеокадра и кажущейся беспристрастности репортера. Указываются точные даты, события, опрашиваются очевидцы, однако журналисты обладают достаточными знаниями и навыками, чтобы выдать желаемое заказчиком событие за реальное: съемки могут происходить не в том месте или не в то время, опросы могут вестись с «подставными» людьми. Человек принимает удобное заказчику определенного сюжета решение вне зависимости от того, является ли оно подлинным выражением его воли.

На руку «мягкой власти» и обилие информации, количество которой способно заглушить аналитическую деятельность. Подобные приемы используют, чтобы заставить человека принять нужное решение: показывают яркую простую картину, включают музыку, похлопывают по плечу, чтобы он не успел задуматься, тем самым забивая все каналы восприятия информации одновременно. В таком положении субъект оказывается беспомощным перед внешним воздействием и «принимает решение» (не важно, о покупке ли преувеличенно дорогого пылесоса или о явке с повинной), которое ни в коем случае не может считаться выражением его собственной воли, и все же это решение его. Отсюда насыщенность телевизионной картинки, яркость рекламных плакатов – за всем этим стоит необходимость отключения рациональной составляющей, выход на эмоциональный уровень. В первом случае это эксплуатация страхов, опасений, во втором – жажды наслаждений и удовольствия.

Таким образом, мы подходим к проблеме свободы воли, которая оказывается в двояком положении, когда речь идет о «мягкой власти». Прежде всего, следует обратиться к самому определению, которое во многом связано со стоическим идеалом «автаркии» – самодовления. Свобода воли – это возможность и способность человека быть источником собственных решений, судьбы, самого себя [7]. Здесь главнейшим и важнейшим вопросом является вопрос о том, что в человеке является «Я» – отправной точкой любой свободы, и именно этот вопрос актуализирует сегодняшнее состояние «мягкой власти».

Если предположить, что источником свободы выступает «человек в целом», с его потребностями, желаниями, эмоциями, то получается двоякая ситуация: с одной стороны, он действительно хочет того, что ему предлагают в виде товара или услуги, с другой – насколько это желание принадлежит ему? Ведь основная задача любых продаж – сформировать позитивную эмоцию относительно какого-то объекта, чтобы он стал привлекательным для потребителя, и он им становится. Человек жаждет соевого молока, дешевого шоколада, плохо сидящих на нем вещей, потому что сформировался определенный эмоциональный образ, который хочется воплотить в жизнь. С другой же стороны, невозможно утверждать наверняка, что субъект действительно сам хочет того, что ему предлагается. Ведь жил же он до этого без телефона определенной марки, например, равно как и без шоколада, и все равно чего-

то желал, к чему-то был склонен. Более того, новые желания складываются на основе истинных: женщине предлагают носить новую модель платьев, чтобы удовлетворить ее базовую потребность нравиться противоположному полу (если такая потребность действительно имела место).

Второй вариант восприятия «Я», из которого возникает свобода, связан с пониманием человека как существа разумного, способного контролировать и управлять собственными эмоциями. Отсюда у стоиков идеал мудреца, освободившегося от страстей, а потому способного быть источником самого себя. Страсти (желания, эмоции, преувеличенные потребности) являются источником искаженного представления о себе. Например, выпускник школы под влиянием всеобщего увлечения какой-либо определенной профессией может упустить из виду свои собственные способности и возможности, благодаря которым в менее популярной области он мог бы быть успешным.

«Мягкая власть», таким образом, актуализирует два принципиальных вопроса касательно свободы воли. Первый из них заключается в том, что именно в человеке «волит» – его желания, эмоции, чувства или разум и сознание. С одной стороны, «мягкая власть» обращается к страстям для того, чтобы вызвать в человеке необходимые решения, тем самым подтверждая их принципиальную значимость для «воли», с другой – большинство методик, применяемых для воздействия, нацелены на подавление аналитического, рационального начала, хотя и признают значимость сознания существовании человека. Второй вопрос связан со статусом «желания», ведь даже если у человека какое-либо чувство было вызвано искусственно, это еще не означает, что оно не является для него истинным.

Литература

1. Толстой Л.Н. Война и Мир. М. : Слово, 1999. Т. 3–4. 624 с.
2. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М. : АСТ, 1998. 672 с.
3. Фрейд З. Введение в психоанализ : лекции. СПб. : Питер, 2001. 381 с.
4. Фуко М. Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы. М. : Ad Marginem, 1999. 478 с.
5. Вундельбанд В. Избранное : Дух и история. М. : Юристъ, 1995. 687 с.
6. Чалмаев В.А. Александр Солженицын: Судьба и творчество. М. : Просвещение, 2010. 255 с.
7. Спиноза Б. Этика. СПб.: Мегакон: Аста-пресс, 1993. 246 с.

Belikova Ellina S. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: el-lina1631@mail.ru

DOI 10.17223/22220836/20/12

IMPACT OF SOFT POWER ON TRANSFORMATION OF FREE WILL

Key words: power, soft power, free will, human, psychological manipulation.

Power is a possibility of one person to be cause of behavior of other one. During human history forms of power have been changing from control over body by punishment to control over thinking by «soft methods». «Soft» does not mean humanity or lack of efficiency; it shows possibility of «soft power» to be inconspicuous. Human cannot see methods of «soft power» because they are built in routine as part of it. This type of power always exists, but nowadays it have become actual and aggressive using manipulation, NLP, psychoanalysis etc.

There are a lot of approaches to realization of «soft power», that is why it is necessary to extract two of them which concern with transformation of freedom of will in modern society. The first of them is creating false needs, wishes, which is very useful for positive reinforcement of choice definite goods, services, political views etc. It is reached by creation of positive emotions about definite things.

This is why now fines have been substituted for incentives such as recognition, respect and approval. Most of them are non-cash.

The second approach concern with suppression of consciousness, intellect and mind, because they can resist emotional pressure. In that way there is a lot of controversial information in the Internet. The main purpose is to mix up different points of view to prevent possibility of impartial thinking of person. If person know real situation his or her decision is their own. It is not good for power, which is why person should be controlled in his or her choice. Power control person by positive reinforcement for emotional level of personality or by sophistic, which main aim is to complicate mind. Sophistic use refined logical techniques to convince person to accept alien though as his or her own. In both approaches personality especial «Ego» is suppressing.

This is why freedom has become a problem in modern life. Ego of person cannot be cause of his or her life, decision etc. The first it is difficult to find source of decision-making, is it emotions or intellect. Both things are parts of Ego, but «soft power» substitute for own feelings and thoughts of person by false needs and ideas, which person supposes as his or her own. Therefore it is seemed person has free will, it is not truth.

References

1. Tolstoy, L.N. (1999) *Voyna i Mir* [War and Peace]. Moscow: Slovo.
2. Fromm, E. (1998) *Anatomiya chelovecheskoy destruktivnosti* [Anatomy of human destructiveness]. Translated from English by Z. Volskaya. Moscow: AST.
3. Freud, Z. (2001) *Vvedenie v psikhoanaliz* [Introduction to Psychoanalysis]. Translated from German. St. Petersburg: Piter.
4. Foucault, M. (1999) *Nadzirat' i nakazyvat': Rozhdenie tyur'my* [Supervise and Punish: The Birth of the Prison]. Translated from French by V. Naumov. Moscow: Ad Marginem.
5. Windelband, V. (1995) *Izbrannoe: Dukh i istoriya* [Selected Works: Spirit and History]. Translated from German. Moscow: Yurist.
6. Chalmaev, V.A. (2010) *Aleksandr Solzhenitsyn: Sud'ba i tvorchestvo* [Alexander Solzhenitsyn: The fate and creativity]. Moscow: Prosveshchenie.
7. Spinoza, B. (1993) *Etika* [Ethics]. Translated from Latin by N.A. Ivantsov. St. Petersburg: Megakon: Asta-press.